

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
11 May 2016
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения Комитета в соответствии с пунктом 4
статьи 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 2078/2011* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Аннакурбаном Аманклычевым (представлен адвокатом, Тимуром А. Мисрихановым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	27 мая 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству- участнику 8 августа 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	31 марта 2016 года
<i>Предмет сообщения:</i>	Применение пыток; отказ в процессуальных гарантиях справедливого судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	Приемлемость – неисчерпание внутренних средств правовой защиты

* Приняты Комитетом на его 116-й сессии (7–31 марта 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресна, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

GE.16-07624 (R) 090616 100616

* 1 6 0 7 6 2 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Вопросы существа:</i>	Пытки, семейные права, права на частную жизнь, условия содержания под стражей, произвольный арест, содержания под стражей
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3 b), 7, 9, пункт 1, 10 пункты 1 и 2 , 14 пункты 1 и 3, и 17, пункт 1
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 b)

1. Автором сообщения является Аннакурбан Аманклычев, гражданин Туркменистана, 1971 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 2, пункт 3 b), 7, 9, пункт 1, 10, пункты 1 и 2, 14 пункты 1 и 3, и 17, пункт 1, Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 августа 1997 года. Автор представлен адвокатом Тимуром Мисрихановым.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что он был незаконно арестован сотрудниками Министерства национальной безопасности Туркменистана и помещен в тюрьму Министерства. Несмотря на то, что он был задержан 17 июня 2006 года, его арест был официально оформлен лишь 21 июня, когда ему было также официально предъявлено обвинение в совершении преступления. Таким образом, он незаконно содержался под стражей в течение четырех дней. Он также утверждает, что адвокат по его делу был назначен лишь 21 июня 2006 года в нарушение положений Уголовно-процессуального кодекса Туркменистана; что ему было отказано в праве встретиться с адвокатом и получать правовую помощь в течение более одного месяца без каких-либо объяснений; и что следователь сообщил его семье об аресте лишь 21 июня 2006 года. В течение этого времени его родственники, не имея какой-либо информации о его местонахождении, обращались в различные правоохранительные органы, будучи уверены в том, что автор пропал без вести.

2.2 Автор утверждает, что причинами его ареста стали его активное участие в работе неправительственных организаций (НПО) и его правозащитная деятельность, в частности, помощь иностранным журналистам¹ в подготовке докладов об общественной жизни в Туркменистане. Власти начали проявлять интерес к его правозащитной деятельности задолго до его ареста и ждали только подходящего случая, чтобы арестовать его.

2.3 Автор был арестован и обвинен в незаконном приобретении, сбыте, хранении, провозе, пересылке или ношении огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, совершенным группой лиц, в соответствии со статьей 287, пункт 2, Уголовного кодекса. Во время его незаконного содержания под стражей в течение пяти дней по телевидению и в средствах массовой информации о нем сообщили, что он обвиняется в шпионаже. До начала судебного процесса в средствах массовой информации он был вновь представлен как агент иностранных разведок.

2.4 Автор далее заявляет, что по тому же уголовному делу были также незаконно арестованы оппозиционные гражданские активисты Сапардурды Хаджи-

¹ В частности, речь идет о репортере «Би-би-си» и корреспонденте французского журнала Galaxie Presse.

ев и Огульсапар Мурадова. Им угрожали и они были вынуждены оговорить автора. Кроме того, вся его семья подверглась преследованию. Он утверждает, что он невиновен и что сотрудники Министерства национальной безопасности подбросили патроны от огнестрельного оружия в его машину, а затем «изъяли» их в ходе проведения обыска автомобиля. Следователь неоднократно требовал, чтобы автор выступил на телевидении и публично осудил г-на Хаджиева и г-жу Мурадову и опорочил репутацию других известных оппозиционных активистов, проживающих за границей.

2.5 Автор обращался с жалобами в следственные органы Министерства национальной безопасности и Прокуратуру, которая по закону уполномочена осуществлять надзор за исполнением законов в Туркменистане. Кроме того, он направлял жалобы в национальные суды. Автор был признан виновным в убийстве и приговорен к семи годам лишения свободы. После вынесения решения судом первой инстанции, 30 августа 2006 года автор обжаловал вынесенный ему приговор в Верховном суде Туркменистана, но безрезультатно.

2.6 Затем он подал ходатайство Президенту Туркменистана и в Генеральную прокуратуру. В феврале 2007 года он подал жалобу в Комиссию по рассмотрению обращений граждан по вопросам деятельности правоохранительных органов – новый механизм рассмотрения жалоб, созданный новым Президентом. Несмотря на его усилия, направленные на то, чтобы исчерпать внутренние средства правовой защиты, его жалобы остались без ответа. Помимо этого автор несколько раз просил Президента рассмотреть его дело на предмет применения амнистии. Однако он не попал под указы об амнистии, которые были приняты в течение ряда лет. В феврале и апреле 2009 года автор вновь подал ходатайство Президенту с просьбой о пересмотре его уголовного дела и о президентском помиловании, однако не получил ответа. Соответственно автор полагает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны².

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он невиновен. Его вина не была установлена следователями или судом, поскольку не были собраны изобличающие его факты или доказательства, за исключением нескольких патронов, подброшенных ему полицией. Автор также утверждает, что его арест и задержание 17 июня 2006 года были незаконными. Соответственно, автор утверждает, что его арест представляет собой нарушение статьи 9, пункт 1, Пакта.

3.2 Далее он утверждает, что является жертвой нарушения его права на справедливое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом. Он утверждает, что, хотя судья объявил процесс открытым, никого из его друзей, родственников и членов НПО не пропустили в зал суда; представителям иностранных посольств также запретили присутствовать на судебном процессе. На автора и его адвоката было оказано давление в целях получения признания вины. Судебный процесс несколько раз прерывался, поскольку судья «должен был проконсультироваться с вышестоящим начальством». Ни один из свидетелей обвинения не указал на автора как на лицо, совершившее преступление. Ни один из свидетелей защиты не был уведомлен о

² Автор не представил каких-либо документов, подтверждающих, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты (например, копии своих жалоб или судебных решений). Он поясняет, что не смог получить такие документы у властей. Его адвокат подтверждает, что суды в Туркменистане отказывают в предоставлении каких-либо документов по делу автора его адвокату и родственникам.

дате судебного разбирательства или вызван для дачи показаний. В ходе судебного разбирательства неоднократные просьбы адвоката вызвать и допросить свидетелей и приобщить к делу их показания были отклонены судом без объяснений. Автор был приговорен к семи годам тюремного заключения, при этом он утверждает, что осудить его приказал непосредственно Президент и министр национальной безопасности. По его мнению, эти факты свидетельствуют о нарушении его прав по статье 14, пункты 1 и 3, Пакта.

3.3 Автор утверждает, что он содержался под стражей в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях в нарушение положений статей 7 и 10, пункты 1 и 2. В его камере, площадью 6 м², помимо него содержались еще 11 заключенных. Ему было отказано в праве получать продуктовые посылки, одежду и предметы гигиены от членов его семьи. Он также говорит, что было унижительным просить тюремного охранника открыть дверь камеры и позволить ему пользоваться туалетом. Летом, когда температура в камере достигала 50 °С, он испытывал страшную жажду. Автор также утверждает, что во время содержания под стражей на него постоянно оказывали давление, в том числе психологическое, чтобы заставить его признать свою вину. Должностные лица отказывали ему в доступе к его адвокату под предлогом того, что последний был очень занят или болен. Кроме того, автор утверждает, что подвергался физическому насилию: его морили голодом и жаждой, ему угрожали и заставляли принимать психотропные вещества против его воли. Его также лишили доступа к медицинской помощи для лечения его болезней, в результате чего состояние его здоровья ухудшилось. Он утверждает, что в течение двух лет был лишен права на посещение членами семьи, переписку и получение посылок. Он по-прежнему лишен права на получение какой-либо информации извне посредством печатных изданий или телевидения и утверждает, что он ежедневно подвергался бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

3.4 Автор утверждает, что во время его ареста в его квартире был проведен обыск, незаконно, без официального ордера. Кроме того, его корреспонденция вскрывалась и цензурировалась в нарушение статьи 17, пункт 1, Пакта.

3.5 Автор просит Комитет признать нарушения вышеупомянутых статей Пакта, просить государство-участник закрыть сфабрикованное против него уголовное дело, освободить его и рекомендовать государству-участнику предоставить ему надлежащую компенсацию за незаконный арест и содержание под стражей.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения³

4.1 В сообщении от 11 июня 2012 года государство-участник представило свои замечания по существу дела. Государство-участник поясняет, что г-н Аманклычев был приговорен к семи годам тюремного заключения после того, как он был признан виновным по статье 287 Уголовного кодекса Туркменистана.

4.2 В сообщении от 24 сентября 2012 года государство-участник, отвечая на просьбу Комитета о представлении копии судебных документов, пояснил, что в соответствии со статьей 433 Уголовно-процессуального кодекса Туркменистана, копия приговора должна быть вручена осужденному не позднее пяти суток по-

³ 25 июля 2012 года, 5 февраля 2013 года и 6 ноября 2013 года государству-участнику было предложено представить Комитету копии соответствующих решений, относящихся к делу автора. Комитет не получил эти документы.

сле провозглашения приговора. Копии вердикта и приговора г-на Аманклычева являются «законными и были вручены осужденному».

4.3 Оспаривая приемлемость сообщения, государство-участник утверждает, что автор не обращался в Прокуратуру с ходатайством о пересмотре его дела.

4.4 В сообщении от 18 марта 2013 года государство-участник заявило, что в соответствии с указом президента Туркменистана о помиловании от 15 февраля 2013 года г-н Аманклычев был освобожден от отбывания оставшегося срока наказания. Государство-участник далее утверждает, что в период отбывания наказания в колонии Акдаш Балканского веляята автору предоставлялись достаточное питание и чистая вода, а также возможность ежедневной прогулки на свежем воздухе и что условия содержания, медицинское обслуживание и другие условия в колонии соответствуют международным стандартам.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В сообщениях от 6 июля 2012 года и 12 декабря 2013 года автор утверждает, что государство-участник намеренно избегает ответа на вопросы существа, которые были затронуты в первоначальном сообщении. Он также заявляет, что правоохранительные органы не располагают никакими доказательствами его вины и что он находится в заключении незаконно.

5.2 Автор утверждает, что, хотя он был в первую очередь обвинен в шпионаже, он не передавал каких-либо секретных сведений иностранным журналистам. Никаких доказательств вины автора, кроме как патроны, подброшенные в его автомобиль полицией, не имеется.

5.3 Государство-участник не объяснило, почему родственникам и друзьям автора было отказано в свидании с автором во время его нахождения в колонии и почему ему было отказано в праве на получение продовольственных посылок и переписку с родственниками. В момент его освобождения 15 февраля 2013 года до истечения срока его приговора оставалось лишь три месяца.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет обязан решить в соответствии с пунктом 93 правил процедуры, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не обращался в Прокуратуру с ходатайством о пересмотре его дела. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение в Прокуратуру с ходатайством о пересмотре в порядке надзора вступивших в силу судебных решений не является средством правовой защиты, которое должно быть

исчерпано для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁴. Соответственно, он полагает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении настоящего сообщения.

6.4 Что касается утверждений о нарушении статьи 14, пункт 3, Пакта, то Комитет отмечает, что государство-участник конкретно не опровергло этих утверждений. Вместе с тем Комитет считает, что информация, представленная в обоснование этих утверждений, весьма скудна. Например, автор не назвал имени одного из свидетелей, которые, как он утверждает, могли бы дать показания в его защиту. С учетом вышеизложенного и в отсутствие какой-либо дополнительной относящейся к делу информации Комитет полагает, что данная конкретная жалоба не является достаточно обоснованной для целей приемлемости, и на этом основании заключает, что она неприемлема по статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Относительно утверждений автора по статье 2, пункт 3 b), Пакта Комитет ссылается на свою практику, которая свидетельствует о том, что в положениях статьи 2 Пакта излагаются общие обязательства государств-участников и они сами по себе не могут служить в качестве основания для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу⁵. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора в этом отношении несовместимы со статьей 2 Пакта и неприемлемы по статье 3 Факультативного протокола.

6.6 Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал для целей приемлемости свои утверждения согласно статьям 7, 10, пункты 1 и 2, 9, пункт 1, 14, пункт 1, и 17, пункт 1, Пакта, и поэтому приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение вопроса по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению жалобы по статье 7 Пакта о том, что автор подвергался физическому и психологическому давлению с целью заставить его признаться в совершении преступления⁶. Комитет отмечает, что эти утверждения не были опровергнуты государством-участником. Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано оперативно и беспристрастно расследовать жалобу на жестокое обращение в нарушение статьи 7⁷. В этих обстоятельствах Комитет принимает решение о необходимости придания утверждениям автора должного значения. Соответственно, Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7 Пакта. Делая таким образом вывод о нарушении прав автора согласно статье 7,

⁴ См. сообщения № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения, принятые 25 октября 2013 года, пункт 8.4; и № 1985/2010, *Коктыш против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2014 года, пункт 7.3.

⁵ См. сообщения № 2202/2012, *Родригес Кастаньеда против Мексики*, Соображения, принятые 18 июля 2013 года, пункт 6.8; № 1834/2008, *А.П. против Украины*, решение о неприемлемости, принятое 23 июля 2012 года, пункт 8.5; и № 1887/2009, *Пейрано Бассо против Уругвая*, Соображения, принятые 19 октября 2010 года, пункт 9.4.

⁶ См. пункт 3.3 выше.

⁷ См. замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14.

Комитет постановляет не рассматривать отдельно его утверждения, касающиеся нарушения его прав, предусмотренных в статье 10, пункты 1 и 2.

7.3 Комитет далее принимает к сведению заявление автора о том, что было нарушено также его право, предусмотренное пунктом 1 статьи 9, поскольку в течение трех дней, с 17 по 21 июня 2006 года его незаконно содержали под стражей в нарушение положений Уголовно-процессуального кодекса Туркменистана. До 21 июня 2006 года он содержался под стражей, не имея возможности инициировать какую-либо судебную процедуру, с тем чтобы оспорить законность и добиться отмены решения о его задержании, при этом его родственники не были проинформированы о его местонахождении в нарушение его прав по статьям 53 и 100 Уголовно-процессуального кодекса. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника Комитет постановляет с должным вниманием отнестись к утверждениям автора. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 9, пункт 1, Пакта.

7.4 Что касается утверждения автора в отношении того, что, хотя слушания были официально объявлены открытыми, ни одному из его друзей или родственников или членов НПО не было разрешено присутствовать в зале суда, Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32, в котором он подчеркивает, что все судебные разбирательства по уголовным делам или же в каком-либо гражданском процессе в принципе должны проводиться устно и быть открытыми для публики и что публичность слушаний обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом⁸. В данном деле автор утверждает, что его друзьям и родственникам, а также представителям общественности, включая, в частности, членов НПО и представителей посольств, не было разрешено присутствовать на судебном слушании. В условиях отсутствия другой относящейся к делу информации от государства-участника Комитет полагает, что утверждениям автора следует уделить должное внимание. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 14, пункт 1, Пакта.

7.5 И наконец, Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что он, находясь в заключении, был лишен права на свидание с членами его семьи и родственниками, а также на переписку с ними. Комитет ссылается на свои предыдущие решения, согласно которым заключенным должно быть разрешено, под должным надзором, через регулярные промежутки времени и без постороннего вмешательства⁹ переписываться с их семьями и друзьями, как того требуют Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), которые также предусматривают возможность общаться «посредством письменной переписки» (правило 58). Отмечая, что государство-участник конкретно не опровергло утверждений автора, касающихся нарушения его прав в течение первых двух лет его заключения, Комитет приходит к выводу о том, что факты, представленные автором, свидетельствуют о нарушении его прав согласно статье 17, пункт 1, Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты сви-

⁸ См. замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 28.

⁹ См. сообщение № 74/1980, *Эстрелья против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1983 года, пункт 9.2.

детельствуют о нарушении государством-участником статей 7, 9, пункт 1, 14, пункт 1, и 17, пункт 1, Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, чьи права, признаваемые в Пакте, были нарушены. В связи с этим государство-участник обязано, в частности, принять необходимые меры к проведению беспристрастного, эффективного и тщательного расследования по заявлениям о пытках и привлечь к ответственности виновных, а также предоставить автору надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано также принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать настоящие соображения.
